АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

C O B E T

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 329

15 ноября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению Центрального районного суда города В. (судья М.) от 05 июля 2022 года (вх. № ... от 12.08.2022) в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

21 сентября 2022 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по частному постановлению Центрального районного суда города В. (судья М.) от 05 июля 2022 года (вх. № ... от 12.08.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., надлежащим образом извещенная о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, в котором также указала о согласии с Заключением Квалификационной комиссии (вх. № ... от 10.11.2022).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д., поскольку она своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с её выводами.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве Центрального районного суда города В. находится уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 172; п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, и иных лиц.

По утверждению заявителя, содержащемуся в частном постановлении, 17 мая 2022 года в судебном заседании адвокат Д. в течение продолжительного времени разговаривала с адвокатом В., тем самым нарушая порядок судебного заседания, что установлено видеозаписью судебного заседания от 17 мая 2022 года. После просмотра видеозаписи судебного заседания от 17 мая 2022 года председательствующий сделал замечание адвокату Д., после чего она потребовала разъяснить ей нормы права, запрещающие нарушать порядок в судебном заседании. В связи с этим председательствующим были повторно доведены до сведения адвоката Д. нормы права, предусмотренные ст. ст. 258, 117, 118 УПК РФ, о чем имеется аудиозапись судебного заседания.

По мнению заявителя, адвокат Д. нарушала порядок в судебном заседании, отказывалась признать факт нарушения, что может привести к последующим нарушениям порядка в судебном заседании с ее стороны.

Возражая против дисциплинарных обвинений, адвокат Д. в своих объяснениях указывает, что 17 мая 2022 года никаких замечаний судьей М. ей не объявлялось. Замечание было объявлено адвокату Д. спустя два месяца с момента якобы совершённого ею нарушения. В судебном заседании 5 июля 2022 года председательствующая судья сообщила о просмотре видеозаписи от 17 мая 2022 года и о том, что адвокат Д. «лежала» на плече у адвоката В. Адвокат Д., в свою очередь, попросила судью М. разъяснить ей, что именно та подразумевает под словом «лежала». В ту же дату председательствующей были объявлены замечания ряду защитников-адвокатов, их подзащитным, в том числе и подзащитному адвоката Д. – До.

Адвокат Д. настаивает на том, что она не нарушала порядка в судебном заседании и никоим образом не препятствовала судебному разбирательству.

Из протокола судебного заседания Центрального районного суда города В. по уголовному делу № ... (...) от 17 мая 2022 года следует, что меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании к кому-либо из его участников, включая адвоката Д., не применялись.

05 июля 2022 года в судебном заседании Центрального районного суда города В. председательствующая судья объявила замечание, в том числе, адвокатам Д. и В. «за нарушение порядка судебного разбирательства на основании видеозаписи судебного заседания от 17 мая 2022 года».

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Д. «в течение продолжительного времени разговаривала с адвокатом В.», что рассматривается как нарушение заявителем Ч. 1 CT. 12 профессиональной этики адвоката, Совет отмечает, что на представленной в материалы дисциплинарного производства заявителем видеозаписи звук отсутствует. Учитывая большое судебного количество участников

разбирательства по уголовному делу № ... (...), которое рассматривается в отношении двадцати семи подсудимых, отсутствие звука на видеозаписи не позволяет соотнести описанные в частном постановлении действия адвоката Д. с содержанием видеозаписи. Аудиозапись судебного заседания от 17 мая 2022 года также не отражает какого-либо явного нарушения порядка судебного заседания. Признаков неподчинения защитника Д. распоряжениям председательствующей также не выявлено.

Тот факт, что в судебном заседании 17 мая 2022 года председательствующая судья М. не усмотрела оснований для принятия мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, также подтверждает, что она не считала порядок в судебном заседании нарушенным, поскольку обеспечение его соблюдения является обязанностью председательствующего.

Описанные обстоятельства, достоверно установленные в результате дисциплинарного разбирательства, приводят Совет к выводу об отсутствии в профессиональном поведении адвоката Д. нарушения предписаний ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая довод заявителя о ненадлежащем реагировании адвоката Д. на замечание, объявленное ей председательствующим в судебном заседании 05 июля 2022 года, Совет учитывает, что согласно протоколу судебного заседания Центрального районного суда города В. от 05 июля 2022 года по уголовному делу № ... (...), данное замечание было объявлено адвокатам В. и Д. «за нарушение порядка судебного разбирательства на основании видеозаписи судебного заседания от 17 мая 2022 года».

При этом председательствующей не было указано, в чем именно состояло допущенное адвокатом Д. нарушение порядка судебного разбирательства.

В сложившейся процессуальной ситуации адвокат Д. имела разумные основания для выяснения правовых и фактических оснований для применения к ней председательствующей меры воздействия в виде замечания, которая, к тому же, не предусмотрена ст. 258 УПК РФ в отношении защитника.

По этой причине Совет признаёт, что отраженный в протоколе судебного заседания вопрос адвоката Д.: «Ваша честь! На основании какой статьи УПК РФ вы делаете нам замечание?» имел под собой основания и не может рассматриваться ни как нарушение порядка в судебном заседании, ни как действие, указывающее на намерение его нарушения адвокатом Д. в будущем.

Право защитника возражать против действий председательствующего предусмотрено ч. 3 ст. 243 УПК РФ. При этом уголовно-процессуальный закон не предъявляет к форме таких возражений специальных требований, но предусматривает обязательность их занесения в протокол судебного заседания. Следовательно, само по себе несогласие адвоката Д. с примененной к ней председательствующей судьёй меры воздействия, выраженное в корректной форме, не образует нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Таким образом, презумпция добросовестности адвоката Д. в результате дисциплинарного разбирательства не была опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18, пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по частному постановлению Центрального районного суда города В. (судья М.) от 05 июля 2022 года, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков